

Демократии также нужна свобода

Некоторые меры по противодействию российской угрозе могут навредить хрупким демократическим институтам

Две очень серьезные проблемы возникли перед молодыми демократиями Восточной Европы в последние годы. С одной стороны, эти демократии столкнулись с сильным и жестким внешним давлением со стороны России, в том числе с информационной войной, кибератаками и потенциальной угрозой или реальным применением военной силы. С другой стороны, в этих странах дают о себе знать острые внутренние вызовы, поскольку антидемократические элементы в собственных государствах и обществах добиваются упразднения реформ и принципов, которые были запущены ценой огромных усилий и которые только начали набирать обороты.

К сожалению, меры, предпринятые для преодоления этих внешних и внутренних угроз, не всегда согласованы друг с другом и часто конфликтуют друг с другом. Власти таких стран, как Украина и Молдова, ссылаются на национальную безопасность в качестве обоснования для ограничения гражданских свобод, в том числе свободы слова. Внешняя опасность, возможно, реальна как никогда, но ограничение основных свобод может оставить глубокую и трудноудаляемую отметину на новых демократиях. На органах государственной власти и на гражданах этих стран в равной мере лежит обязанность обеспечить проведение публичных дискуссий по любым ограничениям такого рода, а также четко определить эти ограничения и максимально адаптировать их под конкретную угрозу.

Реакция Украины

Украинская демократия в особой мере столкнулась с мощным давлением со стороны своих внешних и внутренних врагов, и иногда ее реакция выражалась в радикальных мерах. Во время Революции достоинства в 2014 году украинские граждане отдали жизни, чтобы

защитить свою родину и сформировать новое правительство с серьезной приверженностью демократическим ценностям. Украина – помимо отчаянного сопротивления российским вооруженным силам, оккупировавшим ее восточные регионы, – также сражается на фронтах международных информационных кампаний России и ежедневно противостоит необъятному потоку пропаганды и дезинформации. Серьезность российской угрозы сложно переоценить – на нее приходится активно реагировать.

Но действия, предпринятые украинскими властями, приобрели характер экстремальной прогрессии. Несмотря на то что в Украине с 2014 года введен запрет на эфирное вещание из России, последние месяцы ознаменовались очередной серией законодательных попыток ввести новые ограничения для распространения любого медийного контента, который рассматривается как поддержка российских информационно-идеологических установок. Русскоязычные «культурные продукты» были временно запрещены во Львовской и Тернопольской областях, а украинский парламент предпринял шаги по внедрению цензуры на якобы пророссийских телевизионных каналах NewsOne и «112 Украина». СМИ в Интернете в Украине тоже попадают под ограничения: только за период с середины 2017 года до середины 2018-го было заблокировано более 200 веб-сайтов в соответствии с туманным предписанием, апеллирующим к требованиям национальной безопасности. А в прошлом месяце Украина отозвала свою заявку на участие в конкурсе «Евровидение-2019» после того, как стало известно, что ее представитель – певица Анна Корсун (сценический псевдоним Магич) отказалась подчиниться давлению со стороны украинских властей и подписать контракт, который подразумевал ограничение ее публичных высказываний, особенно в отношении России.

Военное положение, введенное 26 ноября указом президента Петра Порошенко, стало одним из наиболее серьезных проявлений подхода украинского правительства к вопросам национальной безопасности. Данный указ, который стал закономерным следствием нападения российских войск на украинские военные корабли у Керченского пролива, оставался в силе на протяжении 30 дней, а его действие распространялось на 10 регионов страны. Документ повлек за собой серию мероприятий оборонного характера, в том числе частичную мобилизацию украинских вооруженных сил, отмену местных выборов в соответствующих регионах и ограничения на въезд российских граждан в Украину. На период действия военного положения украинское правительство тоже получало полномочия временно упразднять гражданские свободы для украинских граждан,

но ему не удалось четко разъяснить рамки для любых ограничений такого плана, из-за чего украинцы пребывали в неопределенности в отношении своих прав.

Руководствуясь примером Украины, соседствующие с ней страны принялись апеллировать к аргументам национальной безопасности, чтобы оправдать сужение таких гражданских свобод, как свобода слова. В 2018 году в Молдове, которая также живет в условиях постоянной угрозы информационной войны со стороны России, властные структуры приняли закон о «пропаганде в СМИ», которым фактически запрещается эфирное вещание российских телевизионных программ по всей территории страны. Тем не менее накануне февральских парламентских выборов Facebook раскрыл масштабную попытку местных и зарубежных сил, направленную на мошенническую манипуляцию волеизъявлением молдавских избирателей посредством социальных сетей.

Негативные последствия для демократии

В сущности, те виды ограничительных мер, которые ввели Украина и Молдова, вполне можно рассматривать как допустимый ответ на внешнюю угрозу со стороны России. Но эти меры также наносят удар по свободе слова и уважительному отношению к демократическим принципам. Особенно в странах, где на русском языке много читают и говорят, ограничение контента на этом языке является серьезным шагом, требующим взвешенного подхода, чтобы не допустить изоляции и маргинализации русскоговорящего населения и не создать предпосылок для более авторитарных форм цензуры и контроля.

Аналогичным образом – независимо от конкретного языка – масштабные ограничения, налагаемые на якобы «пророссийские» информационно-идеологические установки в медийном пространстве, могут легко перерасти в националистический менталитет охоты на ведьм, в рамках которого будут подвергаться преследованию отдельные лица и возможности по высказыванию любого необщепринятого или критического политического мнения.

Необходимо отметить, что российская угроза, судя по всему, никуда не денется на протяжении многих лет, а это означает, что разнородные контрмеры также не будут сняты с повестки дня. Ограничения гражданских свобод могут со временем погубить любое свободное общество, которое без этих ограничений продолжало бы

оставаться свободным. Подобные ограничения настолько истощают демократическое устройство в таком обществе, что оно начинает походить на своих авторитарных оппонентов. Если Украина и Молдова продолжают идти своим нынешним путем, то через пятьдесят лет от их демократических устоев, вероятно, не останется практически ничего такого, что будет достойно защиты. Во избежание таких катастрофических последствий необходимо выработать надежный рецепт, позволяющий в равной мере отражать вызовы для национальной безопасности и обеспечивать гражданско-демократические свободы.

Сила за счет свободы

В расчеты, влияющие на принятие решений, необходимо внести одно простое изменение. Вместо того чтобы преподносить безопасность и свободу как отдельные ценности в антагонистическом компромиссе, такие страны, как Украина и Молдова, должны осознать, что эти две цели являются взаимосвязанными по своей сути. Свобода не может выжить без демократии, а безопасность призрачна и бессмысленна, если нет свободы.

Когда демократические правительства вынуждены ограничивать гражданские свободы, они должны убедиться в том, что вводимые ограничения имеют тщательно определенные рамки и что они соразмерны существующей угрозе. Правительствам стоит ориентироваться на действующие международные правовые нормы в области прав человека, которые содержат четкие указания, как государства могут выработать надлежащую политику в сфере безопасности.

Но ответственность за принятие мудрых решений лежит не только на правительстве. Простые граждане должны требовать от своего правительства, чтобы оно отчитывалось перед ними по вопросам национальной безопасности. В этом заключается одна из целей свободы слова в любой демократии – указывать на ошибки власть имущих и выявлять злоупотребления с их стороны. Нельзя исключать, что при определенных обстоятельствах придется пожертвовать некоторой свободой ради безопасности, но только в том случае, когда правительство четко обозначило причины вводимых ограничений, когда эти причины стали предметом открытых дискуссий в обществе и когда надлежащим образом проведен анализ менее вредоносных альтернатив.

Катастрофические последствия могут потенциально проистекать как

из злоупотреблений на фоне реальных угроз для национальной безопасности, так и из чрезмерной реакции на эти угрозы. Нынешняя весна особенно примечательна в этой связи, поскольку Украине и Молдове предстоят политические преобразования. Устойчивость этих демократий в значительной мере зависит от того, в какой мере будут обеспечиваться и уважаться гарантии, направленные на реализацию свободы слова и обеспечение работы независимых СМИ.

Данная статья вышла на сайте Freedom House, ее перевод публикуется с разрешения правообладателя

Эйприл Гордон

Эйприл Гордон (April Gordon) - ассистент программ Freedom House в Евразии. Профессиональный опыт сфокусирован на сфере демократии, прав человека и управления.

